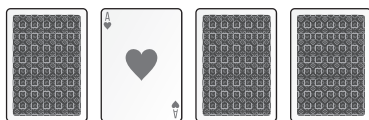

Содержание

Итак, на чем мы остановились?	5
1. И однажды объявились три идеальных лжеца: один бессовестно лгал, другой скрывал страшную тайну, а третий просто притворялся.	25
2. Смелее, Джуд	37
3. Где-то я ее видела, осталось только вспомнить где	57
4. Попытки, смехотворные попытки.....	65
5. Как сделать план не таким паршивым	78
6. У всех есть маленькие секреты	85
7. Итак, черт побери, ты снова его девушка, Джуд?.....	94
8. Возможно, не все так плохо... Или я просто не осознаю, насколько все плохо.	121
9. Кэши могут заморочить тебе голову, ты должна этого избежать.....	136
10. Нужно вспомнить свой план или на минутку забыть о нем	156
11. Ой, кто-то чуть не рассказал один секретик.....	193

12. Отчаянные меры	208
13. Кто-то должен пожертвовать собой.....	221
14. Не просто братья, а нечто большее	230
15. Надо быть осторожной и опасаться фокусов Кэшей.....	242
16. Лучше, чем ничего	266
17. Самая опасная ночь в твоей жизни, Джуд.....	275
18. Момент, изменивший все	299
19. Правда об Адрике Кэше.....	320
20. Что на самом деле произошло в ночь гибели Хенрика	339
21. Нет, погодите, вот что произошло в ту ночь, когда погиб Хенрик Д.	365
22. Подожди немного, есть еще одна правда!	391
23. Итак, у нас трое Идеальных лжецов.....	410
24. Ты не ожидала таких последствий?	426
25. Перед смертью хорошо бы исповедаться.....	460
26. Ох, Эган Кэш... ..	479
27. Идеальные лжецы.....	502
28. И одна Идеальная лгунья	513
29. Прощай, читатель	530
Эпилог 1. Кабинет редактора в издательстве, много лет спустя.....	534
Эпилог 2. Ада Кэш	538

Итак, на чем мы остановились?

Ах да, на том вечере на ярмарке в честь основателей, после того как мой план против Эгана провалился, он проторчал из-за поноса в общественном туалете, а Адрик отправился вместе с Арти в нашу квартиру.

И вот я сижу на лавочке. Рядом со мной Риган Кэш. И в воздухе повисает вопрос: «Кто ты такая на самом деле?»

Что ж, пришло время рассказать. Пришло время рассказать вам все: меня зовут не Джуд Дерри, и я приехала в Тагус не ради учебы. Я приехала, потому что хотела лишь одного: отомстить.

Знаю, знаю, вы наверняка взбешены. Думаете: «Что за хрень ты несешь, Джуд дель Кармен!» А еще я знаю, что вы должны мне доверять. Все доверяют главным героям! Они никогда не лгут и не бывают плохими. Никогда не изменяют историю и факты и уж точно ничего не утаивают, и если бы я это сделала...

В таком случае это всегда была бы история о дрянном человеке.

Чтобы разобраться в этом бардаке и понять причину моего вранья, нужно вернуться на шесть лет назад. А еще придется перенестись очень далеко от Тагуса, в Майами — город, куда стекается большинство иммигрантов.

Алекс Мирез

Вернемся в тот день, когда одному парню восемнадцати лет по имени Хенрик Дамале позвонили сообщить, что его наняли садовником в дом одной весьма влиятельной семьи.

Этот парень, Хенрик, был моим братом.

Повесив трубку, он так и стоял, улыбаясь до ушей. Теперь, благодаря новой работе, все должно было измениться — и для него, и для всей нашей семьи. Мама даже расплакалась от радости. Она была худенькая, с бледным лицом, усталыми глазами, тусклыми волосами и обломанными ногтями, измученная болезнью. Вот уже пять лет она была неизлечимо больна, у нас не хватало денег на лекарства — в стране, где семья, не имеющая страховки, не получает никакого лечения. Но теперь, когда Хенрик получил работу в доме богачей, все изменится.

Это прекрасно знала тринадцатилетняя девочка, сидевшая за столом, — я. Мне нравилась эта идея, она сулила лучшее будущее. Конечно, меня огорчало, что брат будет так далеко, однако я знала, что на новой работе ему будут платить гораздо больше как минимум за уход за огромным садом при особняке. Кроме того, по вечерам у него появится возможность учиться в самом лучшем месте. И это очень хорошо для всех нас.

— Когда ты думаешь нас навестить? — спросила я, чувствуя, как сжимается сердце.

— Я возьму отпуск и, наверное, смогу приехать на праздники, — воодушевленно ответил он. — Но я буду звонить каждый день, в полдень и по вечерам, и пришлю тебе мобильный телефон, чтобы мы могли обмениваться сообщениями. Я все распланировал.

— А как зовут того типа, на которого ты будешь работать? — спросила я.

— Эдриен Кэш, — гордо ответил Хенрик.

Идеальные лжецы. Опасности и правда

Он уехал на следующий день, а домой вернулся уже в гробу.

Да, Хенрик умер в особняке Кэшей. Было проведено вскрытие, но его смерть признали несчастным случаем: он чистил крышу, сорвался и разбился насмерть.

Вот так должна была закончиться эта история: трауром, горем и забвением.

Но нет, я никогда его не забывала. Я никогда не верила, что его смерть была несчастным случаем. Не верила, потому что перед смертью Хенрик намекнул: с ним может что-то случиться, — вот только я не поняла, о чем он говорил, пока не стало слишком поздно.

Итак, вернемся назад. Как он и обещал за день до отъезда, в течение двух месяцев он ежедневно посылал мне сообщения по мобильнику, чтобы мы не теряли связь. Каждый день он рассказывал обо всем, что сегодня делал и чего не делал, что ел, что видел и сколько денег скопил. Он не упускал ни единой детали. Рассказал мне все об особняке и о людях, живущих в нем.

Благодаря семейному состоянию и выгодным инвестициям Эдриен Кэш настолько разбогател, что мочился в золотой унитаз и вытирал задницу долларовыми купюрами. Конечно, на самом деле это не так, но нам нравились подобные шутки. Он был сенатором и жил без жены, потому что она погибла в автокатастрофе. Огромный сад, за которым ухаживал Хенрик, был любимым местом жены Эдриена, именно поэтому сад старались сохранить в прежнем в виде, превратив в своего рода алтарь ее памяти.

У этого типа, Эдриена, было четверо сыновей: трое от покойной жены и один внебрачный. Все совершенно испорчены и плохо воспитаны, делали (или не делали) все, что заблагорассудится. Только один из них общался с моим братом, да и то лишь потому, что ему нравилось

Алекс Мирез

отравлять работнику жизнь и делать пакости, которые и были главным смыслом его жизни.

Его звали Эган.

Эган всячески старался испортить Хенрику жизнь. Поначалу его шалости были относительно невинными: он ломал кусты, чтобы моего брата обвинили в нерадивости; топтал цветы; разбрасывал мусор по только что подметенным дорожкам и обзывал его дерьмовником и мусороуборщиком, и это не считая других, еще более оскорбительных прозвищ.

Хенрик всегда уверял меня, что у него достаточно терпения и он способен это вынести. Что поделать, таков уж мир, а Эган еще слишком юный и легкомысленный, чтобы оценивать свои слова и действия. Но я так не считала и откровенно возненавидела мерзкого мальчишку. Тогда я еще не знала его и ненавидела заочно, по словам брата, который во всех подробностях расписал гаденьша. Я сходила с ума от бессильной ярости, но Хенрик старался меня успокоить, уверяя, что рано или поздно Эгану все это надоест.

Но увы, Эгану не надоело. Хуже того, с каждым днем его шутки становились все злее.

Хенрик позвонил мне вечером, он был вне себя от ярости. Оказалось, Эдриен приказал ему вычистить бассейн для какого-то особого мероприятия, которое намечалось в тот же вечер. Чтобы успеть к сроку, Хенрик встал очень рано и весь день трудился, оставив бассейн в безупречном состоянии. В шесть вечера он отправился домой отдохнуть. К половине седьмого, когда Эдриен вернулся, бассейн был полон листьев, веток и земли, да еще и покрыт зеленоватым налетом, похожим на плесень.

Хенрика чуть не уволили, но все обошлось. Он не рассказал мне, каким образом, но все же выяснилось, что в катастрофе повинен Эган, который специально накидал в бассейн веток и грязи. То, что Хенрика не

Идеальные лжецы. Опасности и правда

уволили, должно быть, разъярило Эгана, и с тех пор у моего брата постоянно возникали серьезные проблемы.

Когда Хенрик рассказывал, как его унижают сыновья Эдриена Кэша, я вскипала от ярости. А еще больше меня злило то, что брату приходилось помалкивать, ведь нам нужны были деньги, а ему трудно было найти другую работу. И его заработок действительно стал для нас большим подспорьем. Мы сняли домик в чудесном месте, начали оплачивать мамино лечение и даже строили планы на мое поступление в частную школу.

Но я не хотела ехать ни в какую дурацкую частную школу. Я хотела в гости к Хенрику, своими глазами посмотреть на Эгана и двинуть ему по роже, чтобы перестал пакостить.

Я вторглась во владения Кэшей за месяц до гибели Хенрика. Приехала туда одна, взяв билет на автобус и оплатив его сама. Была суббота, и брат меня не ждал. Добравшись до особняка, я остановилась перед огромными белыми воротами, за которыми начинались владения Кэшей. За ними виднелось высокомерное гигантское строение в современном стиле. В доме было больше трех этажей и множество комнат, белые стены и синяя крыша. Несмотря на всю эту красоту, это место сразу же вызвало у меня отторжение.

Когда я вошла на территорию, выяснилось, что Эдриен отправился в путешествие, взяв Эгана с собой. Александра, Адрика и Ригана тоже не было дома, так что мне не представилось возможности надрать им зад.

Хенрик показал мне свой маленький домик, находившийся на территории, но достаточно далеко от особняка, чтобы брат не забывал — он всего лишь слуга. Помню, первой моей мыслью было: неужели эти люди до сих пор живут в девятнадцатом веке? Однако домик был хоть и небольшой, простой, но очень красивый и уютный.

Алекс Мирез

Вот только я не могла сосредоточиться на доме Хенрика. Мое внимание привлекли другие детали. Я очень обрадовалась, увидев Хенрика, но не узнала его. У меня создалось впечатление, будто я обнимаю незнакомца. Когда знаешь человека всю жизнь, не замечаешь, как он меняется. Мой брат сильно изменился, и я не знала, в какой момент это случилось. Он сильно похудел, а под глазами залегли глубокие тени, которых прежде не было, даже когда он работал в две смены. Каштановые волосы, от природы блестящие, как и мои, он обычно стягивал в низкий хвост, когда они отрастали, но теперь они торчали тусклыми неухоженными вихрами.

Он изменился, и в глазах у него порой мелькали вспышки... беспокойства?

— Что происходит, Хенрик? — спросила я, когда мы обедали в его домике.

Он опустил взгляд, уставившись в тарелку со спагетти.

— Я же не дура, — не отставала я. — Может быть, мама и считает, что у тебя все хорошо и ты обожаешь это место, а твой шеф и его семейка — прекрасные люди, но я же знаю правду. Эти свиньи по-прежнему тебя достают?

Хенрик с минуту поигрывал вилкой. Пальцы у него были все в ссадинах и синяках от садовых инструментов. Он что, даже перчаток не надевает? Конечно, не надевает, потому что Эган их спрятал.

— Ты же знаешь, что да, — равнодушно ответил он, стараясь скрыть волнение. — С чего бы им перемениться?

— Но ты кажешься обеспокоенным, — настаивала я. — Случилось что-то еще?

Хенрик вздохнул. Я знала, что это означает: «Сегодня у нас не так много денег, но обещаю, все будет хорошо». А еще это могло означать: «У мамы рецидив, но, кажется, она идет на поправку». И, наконец, последнее значение: «Пусть мне плюют в лицо, но я все выдержу».

Идеальные лжецы. Опасности и правда

Однако впервые брат решил ничего не скрывать. И правильно сделал, потому что это было нечто очень важное.

— В последнее время Эган постоянно вокруг меня крутится. Думаю, он хочет на чем-то меня подловить, чтобы подставить, но я продолжаю работать, и это главное.

Я была ошеломлена. В эту минуту спагетти в моей тарелке показались мне самым отвратительным блюдом на свете.

— Он за тобой следит? — в ужасе перебила я, не зная, что и сказать.

— Он и раньше за мной следил, — прошептал брат, словно расстояние между особняком и его домиком составляло несколько миллиметров и нас могли услышать. — Только теперь он делает это намного чаще. Они с Александром все время следят, что я делаю и чего не делаю. Несколько дней назад я увидел, как Адрик выходил отсюда, но он меня не заметил.

— Я могу тебе чем-то помочь? — шепотом спросила я.

На его лице отразилось беспокойство, которого он никогда прежде не показывал, даже в худшие дни маминой болезни. Хенрик прекрасно умел изображать спокойствие, чтобы не пугать меня, но в эту минуту не сумел скрыть тревогу.

— Не знаю, я перевернул весь дом: вдруг мне что-то подкинули, чтобы потом обвинить в краже? Я ничего не нашел, но такое поведение наводит на разные мысли, и среди них ни одной хорошей...

— Ты должен поговорить с Эдриеном! — потребовала я, швыряя вилку и сердито глядя на него.

Гнев закипал внутри.

Хенрик спокойно покачал головой.

— Он все равно мне не поверит, и придется уволиться, — обреченно вздохнул он. — Эган — его любимчик.

Алекс Мирез

Правду говорят: яблочко от яблоньки недалеко падает. Все они — яблочки с одной яблоньки.

Я почувствовала, что не могу больше сдерживаться.

— Тогда я сама с ними поговорю! — заявила я, рывком вставая со стула. Каждое слово срывалось с моих губ с яростью. — Хотя нет, говорить я с ними не буду! С этими подонками говорить без толку! Я лучше сделаю кое-что другое...

Хенрик схватил меня за плечо, чтобы удержать. Его рука была как у мамы: мягкой и успокаивающей. Несмотря на случившееся, он улыбнулся мне одними глазами, не разжимая губ.

— Тебе только шестнадцать, — с усмешкой произнес он. — Помни об этом, Мстительница.

Он называл меня «Мстительницей», как супергероиню, потому что я всегда мечтала кого-нибудь спасти. Он посмотрел на меня с теплотой и лаской во взгляде.

— Все у меня будет хорошо, не волнуйся, — сказал он. — Эта работа поможет нам пережить трудные времена.

И тогда я вновь стала тринадцатилетней девочкой, которая одолевает брата вопросами, но в то же время смогла почувствовать и кое-что кроме страха — желание увидеть в ситуации светлую сторону и поверить в лучшее.

— Ну а если Эган обвинит тебя в чем-то таком, чего ты не делал? — тихо спросила я. — Или, хуже того, если они создадут тебе серьезные проблемы, с которыми ты не справишься?

Как ни страшно ему было представить ответы на эти вопросы, его лицо осталось спокойным и полным надежд.

— Да, мир жесток к хорошим людям, — сказал он с усталой улыбкой. — Но зато дает им возможность поквитаться со злодеями. Что бы Эган ни сделал, это останется на его совести. По крайней мере мы с тобой будем знать, что чисты, и никогда не станем такими, как они. Согласна?

Идеальные лжецы. Опасности и правда

— Согласна.

Брату не разрешали оставлять гостей на ночь, так что вечером мы распрощались. Он хотел меня проводить, но я сказала, что смогу дойти до ворот сама. Прежде чем выйти за ворота, я обернулась и посмотрела на дом. Что-то тревожило меня, и очень сильно. Мне не хотелось оставлять здесь брата, одолевало желание броситься к нему и сказать: «Собирай вещи, едем домой!».

Но мне было только шестнадцать, а Хенрик решил сделать все возможное, чтобы поддержать нас. С другой стороны, он прав — в другом месте ему не будут так хорошо платить.

Я вспомнила, что у него хотя бы есть крыша над головой, еда и личное пространство, и постаралась убедить себя — это важнее, чем мои тревоги из-за того, что сыновья Эдриена следят за Хенриком.

Ну что, по большому счету, они могут ему сделать?

Я пыталась это себе представить, но в силу неопытности моя фантазия была ограничена. Ведь, в конце концов, они всего лишь дети, разве не так?

Как раз в ту минуту, когда я подошла к воротам, на шоссе показалась машина. Мне захотелось где-нибудь спрятаться, чтобы у Хенрика не было из-за меня неприятностей, но, пустившись бежать, я бы привлекла к себе лишь больше внимания, а потому осталась стоять на месте с потрепанным рюкзачком за плечами.

Машина остановилась перед воротами, и створка поехала вправо. В ту же минуту опустилось боковое стекло со стороны водителя, и какой-то парень посмотрел на меня с интересом и легким смущением.

У него были растрепанные светлые волосы и темно-серые глаза. Он напомнил мне актера с канала «Дисней», только глаза его дерзко блестели, как у хитрого лиса, умеющего подкрадываться и выведывать скандальные секреты. Я подумала, не пресловутый ли это Эган, но,

Алекс Мирез

придя в себя после минутного ошеломления, сообразила, что этот парень явно старше. Эган, по словам Хенрика, старше меня всего на два года, а этому никак не меньше двадцати.

— Я давно перестал удивляться, видя, как отсюда выходят девушки, — заметил он с какой-то странной нерешительностью. — Но у тебя подозрительно испуганное лицо. — Он понял, что я тоже смотрю на него с удивлением, и поспешил добавить: — Уверен, ты одна из девушек Эгана. Что тебе сделал этот урод?

Меня возмутило, что он разговаривает со мной в таком тоне, будто я неодушевленный предмет, но, когда он поднял руку с открытой бутылкой пива, я тут же поняла — парень слегка не в себе. Отхлебнув из бутылки, он с облегчением выдохнул. Затем повернулся и долго смотрел на меня, а потом жестом велел говорить, потому что я как полная дура молча застыла с открытым ртом.

Мой мозг не успел подобрать нужные слова, и я ляпнула первое, что пришло в голову.

— Я только хотела кое-что продать... — быстро со-
врала я. — Уже ухожу.

И, не вдаваясь в объяснения, быстро зашагала прочь, оставив его позади.

Вскоре оказалось, что я говорила с Риганом. А потом узнала, что Риган — тоже сын Эдриена Кэша, только от другой женщины, с которой у него была связь за несколько лет до женитьбы на матери Идеальных лжецов, причем он продолжал встречаться с ней во время помолвки. Так что вполне понятно, почему в тот день, когда мы встретились в Тагусе, он спросил, не виделись ли мы раньше. Пусть он и немало выпил в тот день, мое лицо отчетливо вспыхнуло в его памяти.

Тогда я в последний раз была в особняке Кэшей. Через месяц Хенрик погиб.

Идеальные лжецы. Опасности и правда

Эту новость сообщили даже не нам. Адвокат Кэшей, разыскивая родных Хенрика Тедмана, сообщил об этом его бывшей невесте. Девушка позвонила мне и передала печальную новость. В тот день я поняла две вещи:

1. Мой брат по какой-то причине скрыл от семьи Кэш нашу фамилию Дамале. Он назвался отцовской фамилией, которой мы оба решили никогда не пользоваться.
2. Его убил Эган. Доказательств у меня не было — как и сомнений. Даже если Эган и не сделал это собственными руками, я уверена, он причастен к смерти Хенрика. Все указывало на него. Он и его братья постоянно крутились вокруг. Они проникли в дом Хенрика с какими-то зловещими целями. Они его ненавидели, всеми силами портили ему жизнь и под конец совершили то, что сделать довольно легко, если купаешься в деньгах, а твой отец имеет доступ к механизму, правящему миром, — к политике.

Мистер Эдриен Кэш оплатил похороны, хотя мы об этом и не просили. Он купил венок и хороший гроб. Адвокат объяснил нам, что мы не должны его открывать. Мама могла бы потребовать, чтобы гроб открыли и нам дали взглянуть на Хенрика, но от потрясения лишилась дара речи. А я не могла ничего требовать, потому что считалась еще ребенком, и мы больше не увидели лица моего брата.

В любом случае мама даже не смогла встать с постели, чтобы пойти на похороны. Меня сопровождала бывшая невеста Хенрика. Потом его кремировали, собрали прах в деревянную урну, которую также оплатил Эдриен, и я забрала ее домой. Поставила на столик в гостиной, села на диван и стала смотреть на нее. Я долго и молча плакала в одиночестве, пока до меня не дошло, что брат,

Алекс Мирез

не пожелав воспользоваться нашей фамилией, оставил мне нечто ценное: возможность узнать правду.

Я ждала целый год. Сначала пришлось обратиться за помощью к психологам, чтобы привести в чувство бедную маму. Эдриен Кэш ежемесячно присылал чек в качестве компенсации за нашу потерю. Чек лежал в белом конверте с адресом бывшей невесты Хенрика. Она передавала мне эти конверты. Часть этих денег я потратила на психотерапевтов для мамы. На одной консультации мы познакомились с Тиной, лечившейся от глубокой депрессии, но уже выходящей из нее. Тина оказала нам бесценную помощь: в ее обществе мама немного пришла в себя, хотя Тине и не удалось ее разговорить. Тем не менее, поскольку у Тины не было детей, она предложила сидеть с мамой по утрам, пока я в школе.

Поначалу я думала, что с мамой ее связывает обычная дружба, но потом внезапно обнаружила, что это любовь. Отец на протяжении многих лет издевался над мамой, а потом еще и заразил ее ВИЧ. Из-за этого она уже не надеялась найти себе пару, потому что не хотела заразить другого человека. Так или иначе Тина осталась с нами, и это облегчило мне задачу.

Теперь о маме было кому заботиться, я любила ее и совершенно не волновалась, если она за день не проносила ни слова. Возможно, благодаря этому воспоминания о Хенрике теперь меньше ее терзали.

Что же касается меня... Моя рана по-прежнему болела, потому что я знала правду. А потому, понимая, что рядом с Тиной мама в безопасности, начала разрабатывать план.

Итак, первый шаг: расследование.

Сначала мне предстояло изучить Кэшей и их окружение. Найти Эгана оказалось довольно легко. Семья была очень известной, их имена были у всех на слуху, лица